

«ЮЖНАЯ СТРАТЕГИЯ» ВАШИНГТОНА

В последние десятилетия каждый американский президент старался выдвинуть броский девиз, который, по мнению очередного хозяина Белого дома, наиболее кратко и выразительно характеризовал бы цели и задачи подчиненной ему администрации. Под лозунгом «нового курса» пришел к власти Франклин Рузвельт. Гарри Трумэн обещал проводить «справедливый курс». Громкую огласку получили «новые рубежи» Джона Кеннеди и «великое общество» Линдона Джонсона.

Президент Ричард Никсон и его советники настойчиво пытались навязать республиканской партии и общественности США девиз «нового федерализма». Однако эти энергичные попытки оказались безуспешными — девиз Никсона не приобрел какой-либо популярности даже внутри республиканской партии.

По иронии судьбы, самым ходовым девизом в годы правления республиканцев стало выражение «южная стратегия», от которого сам Никсон публично отмежевался. Однако, по убеждению многих американских исследователей и обозревателей, «южная стратегия» была и продолжает оставаться важной составной частью внутренней политики правящей партии республиканцев.

Заметим, что выражение «южная стратегия» родилось задолго до прихода Никсона в Белый дом. Я нередко слышал его во время избирательной кампании 1964 г. от сторонников Барри Голдуотера, кандидата в президенты от республиканской партии. Оно тогда обозначало блокирование правого крыла республиканцев с откровенными расистами южных штатов, которые по традиции принадлежали к партии демократов.

В предвыборных баталиях 1968 г. приверженцы Никсона не отказались от «южной стратегии», но внесли в нее существенные коррективы, в результате чего само это понятие значительно видоизменилось. Главная ставка была не на открытый союз с мракобесами Юга и Юго-Запада, а на завоевание миллионов голосов обывателей, прежде всего из числа так называемого «среднего класса». Приверженцы Никсона всемерно использовали растущий в этих кругах страх перед набиравшими силу антивоенными, демократическими движениями и «негритянской революцией». Журнал «Форчун» писал в 1969 г., что одним из основных «козырей» республиканского руководства стала спекуляция на «страхе перед черными жителями городов»¹.

Еще до одобрения его кандидатуры на пост президента на съезде республиканцев в Майами, Никсон заручился закулисной поддержкой виднейших лидеров южных реакционеров. Весной 1968 г. он встретился в Атланте с такими откровенными негроненавистниками, как сенаторы-республиканцы Стром Термонд и Джон Тауэр². В ответ на их обещание поддержать его кандидатуру на съезде республиканцев Никсон обещал за-

¹ «New Republic», 20.XII. 1969, p. 4.

² Theodore H. White, The making of the president, 1968, New York, 1969, p. 137.

медлить темпы десегрегации государственных школ на Юге, препятствовать перевозке учеников на автобусах в школы, где совместно учатся белые и негры, постараться заменить «друзьями Юга» либеральных членов Верховного суда США, которым расисты не могли простить решения в пользу отмены расовой сегрегации в южных школах. Вожаки южан получили также заверения, что при назначении министров и других высших должностных лиц Никсон будет «консультироваться» с ними. Таким образом Никсон подготовил одобрение своей кандидатуры на съезде республиканской партии. Поддержка расистов Юга обеспечила Никсон перевес на голосовании в ноябре 1968 г., правда сравнительно небольшой.

Оказав столь ценную услугу руководству республиканцев, южан стали настойчиво требовать вознаграждения — прежде всего предоставления им ответственных постов в новой администрации. Уже избрание вице-президентом бывшего губернатора штата Мэриленд Спиро Агню было, по общему мнению политических комментаторов, крупным даром южанам. Агню стал «главным южным голосом» в кабинете Никсона. Пост министра почт получил алабамский миллионер Блант, не скрывающий своих антинегритянских позиций. Важный пост политического координатора Белого дома, ведающего связями между президентом США и аппаратом республиканской партии, достался Гарри Денту — бывшему помощнику расиста С. Термонда и экс-председателю организации республиканской партии в штате Южная Каролина. Заняв важные посты на высших ступенях вашингтонской иерархии, южане обрели себе близких союзников среди других министров и советников президента.

Сплоченный клан южан и их союзников в правительственном аппарате наладил тесные связи с расистской группировкой, окопавшейся на Капитолийском холме. Законодатели-южане, сидящие в председательских креслах ключевых комиссий и подкомиссий обеих палат конгресса, обладают огромными полномочиями при разработке законопроектов.

Сторонники «южной стратегии» повели также напряженную борьбу за завоевание большинства в Верховном суде. Напомним, что созданное еще во времена президентства Франклина Рузвельта либерально-настроенное большинство Верховных судей было издавна как бы бельмом на глазу мракобесов из обеих буржуазных партий. Южные расисты особенно не могли простить решения, принятые этим большинством в пользу отмены наиболее возмутительных юридических форм расовой дискриминации, в частности, известное решение 1954 г. о десегрегации государственных школ в южных штатах. Вот почему южане придавали столь важное значение обещанию Никсона (данному на атлантской встрече 1968 г.) заменить судей-либералов «друзьями Юга». Руководитель фракции республиканцев в Палате представителей возглавил шумную кампанию за изгнание из Верховного суда либерала, сторонника гражданских прав негров Уильяма Дугласа, назначенного еще президентом Ф. Рузвельтом (к моменту публикации этих строк кампания не увенчалась успехом). Со своей стороны Белый дом приложил энергичные старания к тому, чтобы посадить в вакантное кресло Верховного судьи реакционного южанина. На утверждение сената были поочередно предложены кандидатуры двух юристов с Юга — Клементы Хейнсуорта и Джорджа Харролда Карсуэлла. Расистские взгляды и практическая деятельность обоих кандидатов были настолько очевидны, что в сенате вспыхнула жаркая полемика, в ходе которой получили огласку откровенно черносотенные высказывания Хейнсуорта и Карсуэлла. Карсуэлл, например, говорил: «Я убежден, что сегрегация рас правильна»³. Словом, предложенные республиканской администрацией кандидатуры были настолько одиозны, что большинство сенаторов не решилось их утвердить.

³ «Time», 2.II.1970, p. 10.

Скандал вокруг кандидатур Хейнсуорта и Карсуэлла показал, насколько могущественны и влиятельны приверженцы «южной стратегии» в официальном Вашингтоне и как далеко они намерены идти в поощрении сил расизма.

«Антинегритянский климат» в правительственном Вашингтоне стал притчей во языцах в общественных кругах США, и весной 1970 г., когда начала разворачиваться промежуточная избирательная кампания, республиканцы предприняли отвлекающий пропагандистский маневр, опубликовав брошюру «Черное руководство в администрации Никсона» с портретами 157 негров, якобы занимающих «ключевые» правительственные посты⁴. Пропагандистская затея была тотчас же разоблачена представителями Национальной ассоциации содействия развитию цветного населения. Директор вашингтонского бюро ассоциации Кларенс Митчелл доказал, что многие негры-чиновники, перечисленные в брошюре, служили в федеральных ведомствах еще при Джонсоне, Кеннеди и... даже при Рузвельте. Но главная фальсификация заключалась, по словам Митчелла, в том, что «большая часть постов, перечисленных в брошюре, не являются важными постами, влияющими на формирование политики»⁵. Газета «Вашингтон пост», оценивая вес и влияние негров в правительственном аппарате, образно назвала их даже не чиновниками, а «подчиновниками»⁶. Позднее, осенью 1970 г., специальный помощник Председателя Национального комитета республиканской партии Кларенс Таунес сказал в порыве откровенности: «Конечно, есть некоторое число черных с маленькими званиями, работающих на правительство. Но у них нет никакой власти. В политическом отношении они ничего не добиваются»⁷.

К такому же выводу пришел на основании своего горького опыта Джеймс Фармер — единственный известный негритянский деятель (бывший Национальный директор организации Конгресса расового равенства), вошедший в состав администрации республиканцев. Он рассчитывал, что даже в окружении сторонников «южной стратегии» ему удастся добиться от правительства хоть каких-нибудь уступок бедствующим неграм. Надежды оказались тщетными. 26 июня 1970 г. обозреватель Джэк Андерсон сообщил в «Вашингтон пост», что вышестоящие чины вытесняют Фармера с поста Помощника министра здравоохранения, просвещения и социального обеспечения. Андерсон приводит горькие высказывания негритянского деятеля о том, что «между Белым домом и черной общиной существует бездна»⁸. Наконец, 7 декабря того же года Фармер, окончательно разочарованный политикой правительства по негритянской проблеме, подал в отставку.

Можно ли в свете приведенных фактов говорить о каком-то балансе между противниками и сторонниками расовой дискриминации в официальном Вашингтоне? Командные позиции как в правительственном аппарате, так и в двухпартийном механизме конгресса прочно занимают реакционные деятели, которые, по выражению одного советника Белого дома, «милостиво», а чаще всего отнюдь не милостиво пренебрегают коренными интересами негритянского народа.

* * *

Ознакомившись с вашингтонскими коридорами власти, рассмотрим теперь практические акции администрации республиканцев по негритянской проблеме. Вспомним, что сам Ричард Никсон, вступая на пост

⁴ «Black Leadership in the Nixon Administration. By National Republican Congressional Committee», Washington, D. C.

⁵ «New York Times», 12.IV.1970.

⁶ «Washington Post», 20.III.1970.

⁷ «New York Times Magazine», 29.XI.1970, p. 90, 92.

⁸ «Washington Post», 26.VI.1970.

президента, призывал судить о его позиции в негритянском вопросе не по словам, а по делам. Он провозглашал: «Мне хотелось бы, чтобы меня оценивали скорее по моим делам, нежели по всем цветистым речам, которые я могу произнести. Думаю, что тогда черные люди смогут одобрить сделанное нами»⁹.

Оглянемся на 1968 год, когда партия республиканцев одержала победу на президентских выборах. В стране уже несколько лет подряд назревал «американский кризис» — социально-экономический, политический и моральный, знаменовавший обострение общего кризиса капитализма в условиях США. Стремительно развивалась поляризация общественных сил. С одной стороны, переходили в наступление силы империалистической реакции, старавшиеся военно-полицейскими карательными мерами пресечь развитие в США прогрессивных тенденций. С другой стороны, переживали необычайный подъем антивоенные, массово-демократические, прогрессивные движения, усиливался накал классовой борьбы между трудом и капиталом. В этих напряженных условиях борьба негров за равноправие стала одним из важнейших факторов американской жизни.

В самоотверженной борьбе неграм удалось ценой огромных усилий и жертв, при помощи прогрессивных сил добиться определенных уступок от властвующей элиты. Эти завоевания, однако, не означали коренного изменения правового и социально-экономического положения 25 миллионов негров, не знаменовали ликвидации позорной системы расовой дискриминации и эксплуатации.

Коммунистическая партия США в своей программе следующим образом характеризует главные итоги освободительной борьбы негров в 1960-е годы: «Нельзя отрицать, что в последнее десятилетие борьба привела к принятию некоторых новых законодательных мер и определенным экономическим завоеваниям, которые достигнуты небольшим меньшинством. Произошло увеличение числа избирателей-черных. Обострилась борьба за завоевание подлинной политической власти и более широкое представительство.

Но пока реальное содержание этих завоеваний сводится на нет существующей структурой власти. Хотя некоторые представители черного населения в законодательных органах получили возможность говорить там о потребностях движения чернокожих американцев, им не дают использовать свое положение для достижения реальных перемен.

Наиболее откровенные символы апартеида в стиле Соединенных Штатов уничтожены. Но вышеназванные завоевания — это прежде всего «правовые гарантии», которые не претворяются в жизнь или не имеют реального веса в повседневной жизни. В области коммунального обслуживания и социального обеспечения, иными словами, в деле строительства жилищ, школ, в области медицинского обслуживания и т. д. и т. п., эти завоевания к тому же оказываются в основном мнимыми. Ликвидация узаконенной дискриминации все еще не сказалась на жизненных условиях черных»¹⁰.

Приведенная нами марксистская оценка полностью подтверждается официальной вашингтонской статистикой и правительственными признаниями.

В ноябре 1968 г., уже после победы Никсона на президентских выборах, глава правительства демократов Линдон Джонсон так резюмировал плачевные результаты, которые принесла неграм так называемая «война с бедностью»: «смертность среди негритянских детей в три раза выше, чем среди белых; каждый четвертый молодой негр не в состоянии найти себе работу; миллионы черных вынуждены заниматься низкоопла-

⁹ «New York Times Magazine», 29.XI.1970, p. 67.

¹⁰ «Соединенные штаты Америки», 1970, № 12, стр. 79.

чиваемым, неквалифицированным трудом; каждая третья негритянская семья живет ниже официальной «черты бедности». «Повсеместно,— признал Джонсон,— мы далеки от перспектив, которых должны достигнуть»¹¹.

В январе 1969 г. Комиссия по гражданским правам подвела красноречивый итог осуществления закона 1964 г., запрещающего дискриминацию в учебных заведениях. За четыре с половиной года число негритянских детей, обучавшихся совместно с белыми школьниками, возросло всего лишь на 6,4%. Около 80% чернокожих школьников в 11 южных штатах по-прежнему подвергались сегрегации.

Даже далеко не прогрессивные деятели США неоднократно и усиленно подчеркивали опасные «взрывчатые» последствия, которыми чреваты продолжение практики расовой дискриминации, игнорирование бедственного положения негритянских масс. В марте 1968 г. назначенная президентом США «Национальная консультативная комиссия по расследованию гражданских беспорядков» опубликовала доклад, потрясший буржуазное общество (хотя, если вдуматься, ничего сенсационного в докладе не было). «Наша нация,— констатировали умеренно-консервативные составители доклада,— движется в направлении двух обществ, черного и белого,— разделенных и неравных»¹².

Такие тревожные сигналы буржуазных экспертов подкреплялись гораздо более драматическими сигналами из негритянских гетто, которые на протяжении всего «долгого жаркого лета» 1968 г., как и в предшествующие годы, были охвачены массовыми стихийными волнениями.

* * *

Однако уже первые месяцы деятельности администрации республиканцев показали, что она не намерена прислушиваться к сигналам о бедствиях и отчаянии негритянских масс. Это воочию проявилось в подходе к вопросу о десегрегации государственных, так называемых «публичных» школ в южных штатах.

Казалось бы пришедшей к власти республиканской партии никуда не уйти от решения этого вопроса — завершения десегрегации южных школ требовали и решения Верховного суда и постановления правительства Л. Джонсона, обещавшего завершить процесс введения совместного обучения негров и белых на Юге в 1969 г. Но, как вскоре выяснилось, республиканские руководители помышляли лишь об одном — как бы замедлить и без того черепаший темпы, которыми ранее проводилась десегрегация демократами.

Хотя публично вашингтонские лидеры не отказывались проводить десегрегацию школ, втихомолку они усердно выполняли свои обещания, данные южным расистам на атлантской встрече 1968 г.

Итак, шел беззастенчивый закулисный торг: расисты выкладывали деньги на бочку, а в ответ ожидали от правительственного Вашингтона одобрения расистской практики плюс получения средств из федерального бюджета. Политический координатор Белого дома, Гарри Дент, не только одобрял заявки южных расистов, но и разрабатывал тактические приемы тайной помощи своим южным клиентам. На бланке Белого дома с пометкой «конфиденциально» Дент писал Финчу 1 мая 1969 г. о необходимости прекращения процедуры школьной десегрегации в некоторых графствах штата Южная Каролина, иначе, дескать, тамошние боссы станут «высмеивать администрацию Никсона и укорять ее»¹³.

Тактика проволочек и «тихого саботажа», взятая на вооружение администрацией Никсона, не прекратилась даже после того, как 29

¹¹ «New York Times», 20.XI.1968.

¹² «Известия», 9 марта 1968 г.

¹³ «Washington Post», 15.III.1970.

октября 1969 г. Верховный суд США вынес категорическое постановление о немедленной отмене сегрегации в государственных школах.

Администрация не постеснялась публично выразить неодобрение этого постановления, но тут же присовокупила: увы, она вынуждена подчиняться «приказу» высшей судебной власти. Оставалось только изобрести практические уловки с тем, чтобы при видимости проведения десегрегации на деле — где возможно — саботировать преобразование школ и ущемлять интересы негров.

24 марта 1970 г. Белый дом обнародовал пространное заявление о десегрегации школ¹⁴, которое — если отбросить бюрократическую риторику — детально указывало пути и методы саботирования десегрегации. Бегло декларируя согласие на отмену сегрегации де-юре, правительство весь пафос заявления посвятило обоснованию нежелательности и невозможности ликвидации сегрегации де-факто, на том основании, что она, «по общему мнению, не нарушает конституцию». Авторы заявления ратовали за обучение негритянских детей в «школах по-соседству», т. е. в школах негритянских гетто. Поскольку растущее число американских городов имеет четко очерченные «зональным районированием» белые и негритянские общины (прямое последствие расовой дискриминации в жилищном строительстве) целые городские метрополии выпадают из-под сферы действия закона о десегрегации школ. Правительство энергично подчеркнуло, что категорически возражает против того, чтобы школьников из «несоседних» общин возили вместе на автобусах в учебные заведения, где они могли бы учиться вместе.

Дискриминацию де-юре Вашингтон соглашался видеть (да и то неохотно) только в сравнительно небольших городках и сельских общинах, где белые и негры живут неподалеку.

Правительственная позиция была подвергнута уничтожающей аргументированной критике со стороны противников расовой дискриминации. Комиссия по гражданским правам в апрельском докладе 1970 г. доказала, что как на Юге, так и на Севере сегрегация де-факто практикуется в нарушение закона, в обход судебных постановлений.

Комиссия убедительно разоблачила также «лицемерие принципа школ по-соседству», напомнив, что во многих случаях расисты, когда им это выгодно, беззастенчиво нарушают этот принцип и вспоминают о нем только тогда, когда не желают пускать в школы негритянских детей. Внушительный аргумент привели авторы доклада, разоблачая «антиавтобусную» уловку: 40 процентов учащихся государственных школ США доставляются на учебные заведения на автобусах, вне зависимости от расовой принадлежности детей, и никто против этого не протестует. Ополчаются на автобусные перевозки школьников расистски настроенные элементы лишь тогда, когда такая транспортировка облегчает введение совместного обучения негров и белых.

В целом, резюмировала Комиссия по гражданским правам, позиция правительства «сигнализирует крупный отход от политики продвижения к интеграции школ».

Осенью 1970 г. республиканская администрация в патетических выражениях оповестила, что «сотни общин совершили переход от двойственной системы к унитарной гладко, мирно и успешно»¹⁵. К началу следующего года правительственные деятели утверждали, что свыше 90 процентов негритянских школьников посещают «десегрегированные» школы и, стало быть, «миссия десегрегации» завершается¹⁶.

За этими заверениями скрывалась грубая фальсификация фактов и цифр. Эксперты по гражданским правам, политические деятели и жур-

¹⁴ «Washington Post», 25.III.1970.

¹⁵ Там же, 3.IX.1970.

¹⁶ Там же, 28.VIII.1970.

налисты доказали, что во многих штатах сплошь и рядом объявлялись десегрегированными «школьные системы», где махровым цветом процветает расовая дискриминация. В число десегрегированных записывался любой школьник учебного округа, формально провозглашенного «системой совместного обучения», хотя внутри таких «систем», как правило, практикуется расовая дискриминация.

Власти штата Миссисипи заверяли, например, о десегрегации 34 школ, но недоверчивый сенатор Уолтер Мондейл поинтересовался, сколько негров и белых учится там совместно. Выяснилось: 16 тыс. черных и всего лишь 116 белых¹⁷. Можно ли называть эти школы десегрегированными? Нет, они по-прежнему предназначены «только для негров».

Министерство юстиции США, обычно пытающееся выгородить расистов, вынуждено было признать, что к середине ноября 1970 г. оно получило документированные жалобы на дискриминацию из половины школьных округов Юга, объявленных десегрегированными¹⁸. В беседе с корреспондентом «Вашингтон пост» Кеном Клоунсом представитель министерства констатировал «значительную внутришкольную дискриминацию» в школах Юга. Он назвал типичными жалобы на сегрегацию учащихся в классах и других школьных помещениях, школьных автобусах, на увольнение из «совместных» школ преподавателей-негров¹⁹.

Опубликованный в конце 1970 г. доклад шести общественных организаций, объединяющих защитников гражданских прав, «Статус школьной десегрегации на Юге, 1970»²⁰, и специальный доклад «Южного регионального совета» под заголовком «Голоса с Юга»²¹, приоткрывают трагическую картину страданий и унижений негритянских детей в «совместных» школах. В первом из названных докладов подчеркивается: «Поистине направленная против черных детей неприкрытая дискриминация, очевидно, приносит более прямой и долгосрочный вред, чем старые системы изолирования и разделения»²².

На каждом шагу темнокожим детям дают понять, что они «нежелательные пришельцы», «существа низшего сорта», «не достойны» ни заниматься, ни играть с белыми сверстниками. Педагоги-расисты не задумываются, насколько губительно сказывается их изуверская практика на формировании детской психики и мировоззрения. Они бесстыдно изощряются в изобретении новейших форм издевательств над человеческим достоинством.

Некоторые конкретные примеры, имеющиеся в двух названных выше докладах, касаются школы Диколб в графстве Кемпер, штат Миссисипи,²³ школы «совместного обучения» в графстве Андерсон, штат Южная Каролина²⁴, школы в Карттидже, штат Техас²⁵.

Американская пресса сообщает, что «десегрегация» на расистский лад в ряде районов страны приводит к безобразным антинегритянским погромам и военно-полицейским репрессиям. Еженедельник «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» 7 декабря 1970 г. так описывал положение в школах города Гринвилла (штат Южная Каролина), который несколько ранее был провозглашен «моделью интеграции на Юге»: «Расовая борьба и насилия нарушили жизнь восьми школ, полиция патрулирует несколько школ, а неподалеку наготове стоят национальные

¹⁷ Там же.

¹⁸ «Washington Post», 18.XI.1970.

¹⁹ Там же.

²⁰ «Time», 4.I.1971, p. 21.

²¹ «Daily World», 21.XI.1970.

²² «Time», 4.I.1971, p. 21.

²³ «Daily World», 21.XI.1970.

²⁴ «Time», 4.I.1971, p. 21.

²⁵ Там же.

гвардейцы. Примерно 300 учеников — большинство из них негры — изгнаны из классов. Гремят выстрелы»²⁶.

Дело доходит до того, что вооруженные белые расисты среди белых совершают террористические налеты на негритянских детей. В Гринвилле они обстреляли школу Каролина, атаковали автобус, везший черных школьников. В Ламаре, расположенном в том же штате, толпа расистов набросилась на автобусы, в которых негритянские дети ехали в школу. В машинах были выбиты стекла, автобусы были перевернуты и повреждены. Все это происходило на виду у «блюстителей порядка»²⁷.

Сенатор Уолтер Мондейл обратил внимание на то, что президент США «не посчитал возможным подвергнуть критике ситуацию в Ламаре, штат Южная Каролина». «Перед нами, — отметил сенатор, — четкий почерк беззакония со стороны этой администрации, когда дело доходит до проведения законов о гражданских правах»²⁸.

По многочисленным свидетельствам, правительственный Вашингтон фактически поощряет еще одну форму дискриминации — создание так называемых «белых академий», т. е. частных школ исключительно для белых детей. Уже в середине июля 1970 г., согласно подсчетам «Южного регионального совета», в 11 южных штатах не менее 400 тыс. белых детей учились в таких «академиях»²⁹. Расистская подоплека создания «академий» очевидна. Сенатор Термонд откровенно заявил 17 июля 1970 г. в конгрессе: «Главная причина возникновения феномена частных школ по всему Югу заключается в том, что многие, если не большинство, белых людей желают иметь свободу выбора направлять своих детей в школу, где обучается группа лиц, наделенная их собственной культурой»³⁰. Столичные обозреватели Р. Эванс и Р. Новак прямо называют «академии» «обороной против расовой интеграции»³¹.

Насаждение во многих школьных округах частных школ для белых означает, что покинутые белыми государственные школы становятся целиком негритянскими, т. е. сегрегированными. Они к тому же подвергаются произволу и ограблению со стороны местных расистских властей. Корреспондент «Нью-Йорк таймс» Леонард Коппетт, ссылаясь на данные сената США, сообщает, что эти власти беззастенчиво производят «перемещение ресурсов», т. е. передачу учебных пособий, парт, спортивного инвентаря и даже школьных зданий из государственных школ в «белые академии»³². Это произошло, например, в одной государственной школе в штате Луизиана.

Вашингтонские руководители фактически одобрили этот новейший вид расовой дискриминации тем, что обещали не взимать налоги с финансовых даров большого бизнеса «белым академиям».

По сведениям «Вашингтон пост», республиканские лидеры Юга получили заверения Белого дома в том, что не будет никаких правительственных нападков на частные школы для белых³³. Такие гарантии официального Вашингтона, конечно же, открыли зеленый свет перед создателями «частных академий».

Итак, за фасадом «гладкой, мирной и успешной десегрегации» с Белого дома и поощрения правительственных ведомств Вашингтона и при благословении реакционных членов конгресса США, республиканцев и демократов, расцветают новые формы расовой дискриминации и угнетения.

²⁶ «U. S. News and World Report», 7.XII.1970, p. 26.

²⁷ «Washington Post», 20.IV.1970.

²⁸ Там же.

²⁹ «Washington Post», 11.VII.1970.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² «New York Times», 28.VI.1970.

³³ «Washington Post», 6.VII.1970.

Стремление администрации республиканцев урезать завоеванные неграми права отчетливо проявилось при обсуждении в конгрессе поправок к закону 1965 г. о праве на голосование. Принятый под напором негритянского движения, этот закон помог существенно расширить регистрацию черных избирателей на Юге: с 877 тыс. человек в 1964 г. до 1,6 млн. в 1968 г. Раздраженные этим конгрессмены-расисты — представители обеих буржуазных партий — предприняли энергичную попытку воспользоваться тем, что срок действий двух важных разделов закона истекал к 1970 г., и коренным образом их изменить в интересах антинегритянских сил.

Правительство активно включилось в эту кампанию. Республиканские стратеги не забыли, что на президентских выборах 1968 г. от 90 до 95% негров, приняв участие в голосовании, выступило против кандидатуры Ричарда Никсона. В пересмотре закона 1965 г. республиканские боссы увидели благоприятную для себя возможность.

Министерство юстиции предлагало всемерно ослабить федеральный контроль над проведением выборов — тем самым контроль за избирательным процессом автоматически переходил бы в руки местных властей, зачастую расистски настроенных. Как сразу же отметили негритянские деятели, многочисленные группы негров могли бы быть вычеркнуты из избирательных списков. Как выразительно заметил член палаты представителей Райан в июне 1970 г., администрация пыталась «проглотить закон и лишить его эффективности»³⁴. Умеренный во взглядах исполнительный директор Национальной ассоциации содействия развитию цветного населения Рой Уилкинс уличил правительство в «очевидной попытке нейтрализовать рост числа голосов негров»³⁵. Даже весьма реакционный обозреватель Джозеф Олсон увидел во всем этом «окончательную демонстрацию твердой приверженности администрации так называемой южной стратегии»³⁶.

К нескрываемой радости расистов-конгрессменов палата представителей приняла в конце 1969 г. правительственный план. Однако его антинегритянский характер настолько бил в глаза, что значительная часть сенаторов не отважилась последовать примеру большинства членов палаты представителей. В июне следующего года законопроект был отвергнут сенатом.

Тем не менее история борьбы вокруг «пересмотра» закона о праве на голосование остается неопровержимым свидетельством преднамеренного наступления властвующей элиты Вашингтона на гражданские права негров.

Добиваясь своего избрания на пост президента в 1968 г., Ричард Никсон усиленно подчеркивал очевидное банкротство джонсоновских программ «великого общества», на всячески избегал давать гражданам-неграм какие-либо определенные обещания социально-экономического характера. В апрельской речи 1968 г. Никсон призывал только к «расширению собственности черных, развитию черного капитализма». «Нам нужно, — говорил он, — больше черных предпринимателей, больше черного бизнеса»³⁷. Республиканские пропагандисты, подхватив этот лозунг, уверяли, что расширение в городских гетто числа предприятий,

³⁴ «Congressional Record», 22.VI.1970, p. H5892.

³⁵ «New York Times», 6.VII.1970.

³⁶ «Washington Post», 15.XII.1969.

³⁷ Там же, 31.VIII.1969.

принадлежащих неграм, поможет радикально улучшить социально-экономическое положение жителей трущобных районов.

Но можно ли излечить пороки капитализма (негритянские трущобы — порождение этих пороков) с помощью капитализма, будь то «черного» или «белого»? В программе Компартии США подчеркивается: «...Мы должны отвергнуть нынешние идеи «черного капитализма», в которых кто-то усматривает ответ на экономические проблемы черного народа. Это фетишизм чистой воды, от которого может выиграть лишь самое незначительное меньшинство. Цель этой затеи — создание ограниченной группы мелких предпринимателей под пятой крупных монополистических корпораций. В дальнейшем она приняла бы на себя роль орудия на службе сохранения статус кво в населенных неграми районах и городах и порождения иллюзий возможности использования капитализма для выхода из сложившегося положения»³⁸. Затея республиканцев относительно «черного капитализма» подтвердила правильность этой марксистской оценки.

Став президентом, Никсон предписал федеральным ведомствам оказывать содействие предприятиям, которыми владеют представители национальных меньшинств. Но это постановление в значительной мере так и осталось на бумаге. Только летом 1970 г. вашингтонское правительство Управление экономических возможностей утвердило ассигнования для разработки «экспериментов» по развитию негритянского бизнеса³⁹. Вскоре даже столичные эксперты из «Объединенной организации планирования» резко раскритиковали план таких экспериментов, как «непригодный» и «требующий слишком много денег»⁴⁰. Почти одновременно в прессе США были разоблачены пропагандистские обещания Министерства торговли о выделении 301 миллиона долларов в 1970 г. неграм — кандидатам в бизнесмены. Журналист Джек Андерсон с фактами в руках обвинил администрацию в том, что она «применяет рекламный обман, дабы усилить надежды черных»⁴¹.

В ноябре 1970 г. еженедельник «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд репорт» привел красноречивый подсчет руководителя Управления по делам мелкого бизнеса Хилэри Сэндовала-младшего: национальным меньшинствам удастся контролировать только пол-процента всех активов частных капиталов в США⁴². При этом, подавляющее большинство предприятий негров сосредоточено в сфере мелкой розничной торговли, обслуживания и питания.

Эндрю Бриммер, единственный негр в руководстве Федерального резервного управления, напоминает, что «попытка развивать небольшой по размерам бизнес, принадлежащий неграм, предпринимается наперекор господствующей тенденции»⁴³. Под этой тенденцией Бриммер имеет в виду усиливающуюся концентрацию капитала, которая неуклонно ускоряет процесс банкротства средних и мелких предприятий. «Вашингтонская программа, — саркастически замечает обозреватель «Вашингтон пост» Роберт Сэмюэлсон, — обладает «большим потенциалом для провала»⁴⁴.

По мере того, как иллюзорный призрак «черного капитализма» рассеивается, правительственный Вашингтон изобретает новые формы фиктивной поддержки бедствующего негритянского населения. В последнее время афишируется так называемый план оказания помощи неимущим семьям, который, как утверждал 11 июня 1970 г. в послании конгрессу президент Никсон, представляет собой «самую широкую и самую дале

³⁸ «Соединенные Штаты Америки», 1970, № 12, стр. 81.

³⁹ «Washington Post», 18.VIII.1970.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ «Washington Post», 13.II.1970.

⁴² «U. S. News and World Report», 23.XI.1970, p. 40.

⁴³ Там же, 12.I.1970, p. 9.

⁴⁴ «Washington Post», 31.VIII.1969.

ко идущую за последние почти 40 лет попытку перестроить систему социального обеспечения»⁴⁵.

По сути дела устанавливается федеральный минимум пособий (1600 долларов в год) для бедной семьи из 4-х человек, составляющей, по мнению сенатора Юджина Маккарти, половину того, что считается необходимым для существования. Напомним: по подсчетам Управления социального обеспечения, семье из четырех человек необходимо иметь в год 3800 долларов для того, чтобы просуществовать на уровне бедности. «Достаточным» же минимумом дохода для аналогичной семьи считается 5500 долларов. Именно этого минимума справедливо требуют организации американских бедняков.

Одобрение конгрессом правительственного минимума в 1600 долларов ухудшило бы материальное положение 90% лиц, получающих социальное пособие, поскольку во многих штатах соответствующий минимум социальных пособий несколько выше. Только в двух штатах — Нью-Йорк и Нью-Джерси были бы сокращены пособия 1450 тысячам бедных⁴⁶.

Более того. Американские эксперты доказали, что план помощи неимущим семьям резко усилил бы классовую эксплуатацию многомиллионных групп бедствующих. Правительство поставило условие, чтобы получающие пособие взрослые трудоспособные члены семей соглашались на любую низкооплачиваемую неквалифицированную работу. Такое требование относится даже к многодетным матерям-одиночкам, младший ребенок которых старше шести лет. Представительница Национального комитета по занятости домашних работниц Эдит Слоун показала в одной из сенатских комиссий, что план правительства вынудил бы еще два-три миллиона женщин стать домработницами, получающими «зарплату для существования на грани голодной смерти»⁴⁷. Изучив вашингтонский план помощи неимущим семьям, Национальная организация борьбы за право на социальное обеспечение пришла к обоснованному выводу: «Правительство Никсона занимает антибедняцкую позицию»⁴⁸. Однако, несмотря на то, что упомянутый план развенчан общественностью и многими членами конгресса, правительство по-прежнему настаивает на одобрении его Капитолием.

Как видим, «помощь» Вашингтона негритянскому населению оборачивается дальнейшим наступлением на социально-экономические интересы многих миллионов черных граждан США. Это наступление развешивается в условиях нарастающих экономических неурядиц — роста инфляции, спада производства, резкого увеличения безработицы. По признанию «Нью-Йорк таймс», нарастание неустойчивости в экономике США нанесет новые удары по черному трудящемуся. В возрастающих массовых масштабах претворяется в жизнь правило американского капитализма: «негры последними нанимаются на работу и первыми увольняются». Если к началу 1971 г. общее число безработных составило 6% занятого населения, т. е. примерно пять миллионов человек, то безработица среди черных взрослых трудящихся достигла 9%. Больше всего страдает от безработицы негритянская молодежь. За 1970 год число безработных среди молодых негров возросло с 27,9% до 42,2%⁴⁹.

На национальной конференции профсоюзного действия в июне 1970 г. приводились документальные материалы, показывающие, что средняя по числу членов негритянская семья с 2—4-мя работающими имеет меньший доход, чем такая же семья белых с одним кормильцем.

⁴⁵ «New York Times», 12.VI.1970.

⁴⁶ «Congressional Record», 2.XII.1970, p. S19173.

⁴⁷ Там же, p. S19174.

⁴⁸ «Daily World», 11.VII.1970.

⁴⁹ Там же, 30.I.1971.

В 1969 г. свыше 9 миллионов черных рабочих получали в среднем на 3 тыс. долларов в год меньше, чем то же число белых рабочих⁵⁰. Это означает, что монополистический капитал наживает на дополнительной эксплуатации черных рабочих по меньшей мере 15—16 миллиардов долларов ежегодно. Создание резерва дешевой рабочей силы в случае принятия конгрессом правительственного плана помощи неимущим семьям несомненно умножило бы эти миллиарды, нажитые на расовой дискриминации.

По данным Эндрю Бриммера из Федеральной резервной системы в последние годы усиливается процесс классового расслоения негритянского населения в США, несущий резкое ухудшение материального положения наиболее бедствующих негритянских социальных групп. В частности, Бриммер констатирует «драматическое ухудшение положения негритянских семейств, возглавляемых женщинами»⁵¹. При этом число таких семей растет, потому что жесткие условия предоставления социальной помощи бедным в США способствуют разрушению многих семейств. Мать-одиночка, свидетельствует Бриммер, «не в состоянии иметь достаточный заработок, чтобы избежать бедности».

Таковы горькие результаты «милостивого игнорирования» жизненных нужд негритянского населения. Без тени смущения приверженцы «южной стратегии» программируют дальнейшее ухудшение социального и экономического статуса негров. Анализируя демографические и социальные факторы, пропагандист этой стратегии Кэвин Филлипс невозмутимо предсказывает, что «разрыв между расами, очевидно, будет расширяться»⁵². В целом, подчеркивал умеренный во взглядах исполнительный директор Национальной городской лиги Уитни Янг, черные американцы попали в экономическую ситуацию, «трагическую по своим последствиям для миллионов людей и более отчаянную, чем когда-либо с времени 1930-х годов»⁵³.

* * *

Предыдущие вашингтонские администрации в шестидесятых годах текущего века старались ослабить остроту негритянской проблемы с помощью традиционного метода «стик энд кэррот» («дубинки и морковки»), т. е. сочетали репрессивные меры с юридическими и социальными уступками трудящимся. С 1969 г. правительство США противопоставил освободительному движению черных американцев преимущественно грубую военно-полицейскую силу. Следует заметить, что упор на репрессии отнюдь не является «изобретением» республиканцев. Во время избирательных кампаний 1968 и 1970 гг. видные лидеры демократов не менее настойчиво призывали к жестокому подавлению общественных движений протеста, в частности негритянского. Журнал американских коммунистов «Политикл афферс» подчеркивал в сентябре 1970 г.: «Государственный механизм в возрастающей степени открыто выступает, как террористическая сила. Это террор государственно-монополистического капитала... Основными жертвами открытого государственного террора становятся черные гетто»⁵⁴.

Под предлогом борьбы с преступностью и «терроризмом» вашингтонские власти резко увеличивают и совершенствуют федеральный репрессивный аппарат. Разрабатываются детальные инструкции по «контролю над толпой», растет арсенал новейших видов оружия, специально предназначенного для подавления «уличных бунтов». К разработке карательных мер привлечены военные ведомства, которые готовят специал-

⁵⁰ «Daily World», I.VIII, 1970.

⁵¹ «International Herald Tribune», 23.III.1970.

⁵² «Washington Post», 17.X.1970.

⁵³ «Daily World», 31.X.1970.

⁵⁴ «Political Affairs», X.1970, p. 28.

ные силы и средства на случай «чрезвычайных» ситуаций в негритянских гетто. Части регулярной армии и подконтрольной Пентагону национальной гвардии проходят тренировку для антинегритянских операций. Агенты военной разведки установили тайную слежку за Ральфом Абернети, Кореттой Кинг и другими негритянскими активистами.

Неуклонно возрастает материальная и техническая помощь Вашингтона местным полицейским управлениям, формально находящимся под контролем властей городов и штатов. Местные органы полиции наделяются к тому же все большими полномочиями. По настоянию правительства конгрессмены приняли билль о борьбе с преступностью в федеральном округе Колумбия. Билль специально предусматривает право полиции производить «превентивные» аресты, врывать без стука в дома жителей и т. п. Негритянские деятели сразу же обратили внимание общественности на то, что такое «право на произвол» нацелено прежде всего против населения черных гетто (подавляющее большинство жителей столичного округа Колумбия — негры).

Местные полицейские управления во многих штатах Юга и Севера укомплектованы лицами, сильно зараженными расистскими настроениями, поэтому нетрудно предвидеть трагические последствия поощрения «инициативы» полисменов. «Полис брутэлити» («Полицейские зверства») стало крылатым выражением в черных кварталах. Реакционный еженедельник «Тайм» писал 14 сентября 1970 г.: «Полиция часто жестоко обращается с черными»⁵⁵.

Регулярные вооруженные налеты полиции на штаб-квартиры негритянской организации «Черная пантера», расстрелы черной молодежи в Огапе (Джорджия) и Джэксоне (Миссисипи), беспощадные расправы над неграми в Эсбери-парк (Нью-Джерси), Хьюстоне (Техас), Уэст-Честере (Пенсильвания), Нью-Бэдфорде (штат Массачусетс), Майами (Флорида), Чикаго и Пеории (Иллинойс) — таков далеко не полный перечень зверских «подвигов блюстителей порядка» в 1970 г. Неоправданность полицейских зверств зарегистрирована даже президентской комиссией по расследованию волнений в университетах⁵⁶. И что же? Хотя Вашингтон во всеуслышание объявил о проведении федерального расследования, ни один участник кровавых преступлений не был посажен на скамью подсудимых.

Многочисленные общественные деятели США обвиняют правительственный Вашингтон не только в попустительстве расистским насилиям, но и в прямом подстрекательстве к ним.

В стране существует «климат страха и репрессий, созданный национальной администрацией при проведении расистской политической южной стратегии и милитаристской внешней политики» — таков вывод видного негритянского лидера Ральфа Абернети, соратника погибшего Мартина Лютера Кинга⁵⁷.

Осенью 1970 г. в Организацию Объединенных Наций была передана петиция, обвинявшая Вашингтон в геноциде. Под петицией стоял миллион подписей граждан США. «Дикая активность полиции, основанная на политике федерального правительства, властей штатов и местных органов власти, привела к бесчисленным избиениям, подстроенным судебным обвинениям, арестам и убийствам черных американцев», — подчеркивалось в петиции⁵⁸.

Сфабрикованное расистами из государственного аппарата «судебное дело» Анджелы Дэвис — мужественной коммунистки-негритянки — расценивается прогрессивной общественностью США как признак дальнейших массированных преследований борцов за равноправие и свободу.

⁵⁵ «Time», 14.IX.1970, p. 15.

⁵⁶ «International Herald Tribune», 3—4.X.1970.

⁵⁷ Там же, 19.V.1970.

⁵⁸ «Daily World», 17.X.1970.

Политика Вашингтона по отношению к неграм вызывает нарастающие массовое возмущение и гнев черных американцев. Опрос негров, проведенный институтом Гэллопа летом 1970 г., показал: подавляющее большинство черных граждан осуждают деятельность республиканской администрации⁵⁹. Примечательно, что со все более резкой критикой в адрес правительства выступают даже умеренные негритянские деятели, которые в прошлом старались наладить сотрудничество с официальными властями. Председатель правления директоров Национальной ассоциации содействия развитию цветного населения епископ Стефан Споттсвуд в июле 1970 г. обвинил администрацию Никсона в антинегритянском курсе. Правительство, сказал он, ведет «преднамеренную политику направленную против нужд и чаяний своих граждан, относящихся к крупнейшему национальному меньшинству»⁶⁰.

В начале 1971 г. американская столица была потрясена демонстративным коллективным отказом всех двенадцати негров — членов палаты представителей США — присутствовать на выступлении президента Никсона в Капитолии с посланием о положении страны. «Ваш постоянный отказ выслушивать озабоченные призывы черных американцев диктует наше решение не присутствовать. Два года назад в своем послании при вступлении в должность, вы обещали «объединить нас вместе». Однако ваша политика разъединила страну больше чем когда бы то ни было»⁶¹, — писали конгрессмены в своем письме президенту.

Как видно, никакими репрессиями и притеснениями властвующей элите США не удастся — и не удастся — справиться с национальным движением 25 миллионов негров. В ответ на правительственную «южную стратегию» нарастает массовый протест черных американцев, усиливается процесс радикализации негритянского населения. Негритянская проблема остается одной из самых «взрывчатых проблем» капиталистической Америки.

WASHINGTON'S «SOUTHERN STRATEGY»

The author analyzes various aspects of the Nixon Administration's policy towards the Negro problem. The hidden motives behind the «Southern Strategy» of Republican politicians are laid bare: it is aimed at collusion with the racist forces of America. Washington's anti-Negro course is illustrated by a detailed examination of the Government's approach to the desegregation of state schools. The all-out offensive of America's governing circles against the legal, social and political rights of the Negro population is shown. The author analyzes the newest forms of racial discrimination of black Americans and the growing repressive measures against the Negro national movement.

⁵⁹ «New York Times», 12.VIII.1970.

⁶⁰ «New York Times», 5.VII.1970.

⁶¹ «International Herald Tribune», 22.I.1971.